

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ОБЛАСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© 2011 К. В. Яценко

*зав. каф. истории России, докт. ист. наук, профессор,
e-mail: historuss@mail.ru*

Курский государственный университет

Статья посвящена одному из важных направлений деятельности партийно-государственных структур в период Великой Отечественной войны – обеспечению безопасности гражданского населения путем организации системы местной противовоздушной обороны. Рассматривается механизм принятия решений и их выполнения в этой сфере на различных этапах войны, достижения и недостатки в работе местных организаций по подготовке граждан к противовоздушной и противохимической обороне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Центрально-Черноземный регион, местные партийные и советские органы, противовоздушная оборона, противохимическая оборона.

В комплексе задач по обеспечению безопасности тыла в годы Великой Отечественной войны важное место занимала организация местной противовоздушной обороны. Это направление входило в сферу деятельности различных структур: областных и районных партийных комитетов, исполкомов Советов, органов НКВД, организаций Осоавиахима. Рассмотрим данную проблему на материалах Центрально-Черноземного региона России (Воронежской, Курской и Тамбовской областей), где она, в силу близости фронта, была особо острой.

Первые мероприятия в сфере МПВО (местной противовоздушной обороны) и ПВХО (противохимической обороны) начали осуществляться местными партийными и советскими органами уже в самом начале войны.

25 июня 1941 г. вышел приказ № 1 по местной противовоздушной обороне г. Курска за подписью председателя Курского горисполкома, начальника МПВО города Н. А. Масленниковой. В связи с опасностью воздушного нападения на город в Курске было объявлено угрожаемое положение. Требовалось обеспечить светомаскировку жилых зданий, учреждений, промышленных предприятий, транспорта, для оповещения населения устанавливались сигналы воздушной тревоги. Вместе с приказом в «Курской правде» были опубликованы «Правила поведения и обязанности граждан, руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений и домоуправлений по сигналу "Воздушная тревога"»¹.

Особое внимание уделялось подготовке укрытий для защиты населения от воздушных налетов. 26 июня Курский горисполком принял по этому вопросу специальное постановление. Требовалось немедленно приступить к оборудованию щелей и приспособлению под убежища подвалов, для чего привлекалось население города в возрасте от 16 до 55 лет. Ответственность за организацию работ в домах горсовета и частном секторе возлагалась на районные жилуправления, а в домовладениях предприятий, учреждений – на их руководителей².

27 июня 1941 г. бюро Тамбовского обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «Об организации МПВО и проведении среди населения области работы по внедрению

знаний по ПВХО». Было решено организовать в городах и районах постоянно действующие штабы МПВО и объектовые штабы на крупных предприятиях и железнодорожных узлах. Руководителям хозяйственных организаций предлагалось не позднее 5 июля обеспечить вверенные им объекты МПВО необходимыми средствами (светомаскировки, противохимическими, противопожарными, санитарными). Бюро также одобрило предложенный военным отделом обкома и облсоветом Осоавиахима план мероприятий по проведению учений МПВО и обязало городские, районные комитеты партии и Советы принять его к руководству. Контролировать выполнение принятого решения должен был военный отдел обкома ВКП(б)³. Вскоре инструктор военного отдела П. Т. Скоморохов доложил заведующему отделом А. Н. Данилову о первых результатах проделанной работы: был организован штаб МПВО в Тамбове, проинструктированы руководители уличных комитетов и 104 руководителя предприятий и учреждений, проведены собрания жильцов, устанавливались бочки с водой и ящики с песком и т.д.⁴

1 июля А. Н. Данилов обратился ко всем заведующим военными отделами горкомов и райкомов партии с директивным письмом, в котором требовал не позднее 5 июля информировать военный отдел обкома о выполнении решения бюро от 27 июня, указав, когда и из кого созданы штабы МПВО, как организована светомаскировка на предприятиях, в учреждениях, совхозах, МТС, колхозах, как разъясняются населению меры противовоздушной обороны, установлены ли посты наблюдения за воздухом⁵.

2 июля 1941 г. вышли постановления СНК СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» и СНК РСФСР «О порядке подготовки населения к противовоздушной и противохимической обороне и порядке организации групп самозащиты на территории РСФСР», ставшие основополагающими для деятельности местных органов власти в сфере МПВО. Обучение под руководством Осоавиахима должны были пройти все советские граждане в возрасте от 16 до 60 лет; кроме того, мужчины от 16 до 60 лет и женщины от 18 до 50 лет обязаны были состоять в первичных формированиях МПВО – группах самозащиты⁶.

Группы самозащиты организовывались из расчета 1 группа на 100–300 человек, работающих на предприятиях и в учреждениях, и на 200–500 человек по месту жительства⁷. В каждой создавалось несколько звеньев: охраны порядка и наблюдения, аварийно-восстановительное, пожарное, противохимической защиты, медико-санитарное. Бойцы групп должны были нести круглосуточное дежурство в домах, оповещать население о воздушной опасности, тушить зажигательные бомбы и возникающие пожары, расчищать завалы, оказывать пострадавшим первую медицинскую помощь⁸.

Партийные и советские органы развернули разнообразную работу по выполнению постановлений СНК СССР и СНК РСФСР. Например, в Белгороде для укрытия населения города от авиабомб были отрыты щели полевого типа (1000 шт.), оборудовались подвальные помещения, погреба. На большинстве предприятий, в учреждениях, на отдельных улицах были организованы группы самозащиты, а также 64 санитарных поста, по нормам ПВХО прошло подготовку около 4 тыс. горожан⁹. Всего по Курской области к середине июля подготовку по ПВО и ПВХО проходило более 142 тысяч человек, была сформирована 651 группа самозащиты с количеством 18879 бойцов, отрыто 3306 щелей, обеспечивавших укрытие более 100 тысяч человек¹⁰. Тем не менее на заседании бюро обкома партии 18 июля 1941 г. эти показатели были оценены как неудовлетворительные. Для улучшения ситуации была предложена развернутая программа действий, к реализации которой привлекались партийные, комсомольские органы, исполкомы Советов, организации Осоавиахима и Красного Креста, профсоюзы, руководители предприятий¹¹.

Важную роль в пропаганде МПВО в эти дни играли средства массовой информации. В «Курской правде» регулярно печатались материалы с пометкой «Вырежи и сохрани»: «Обязанности групп самозащиты», «Как вести себя по сигналу воздушной тревоги», «Как обезвредить химическое оружие врага» и т.д.¹² В передовой статье «Крепить местную противовоздушную оборону!» газета писала: «Трудящиеся Курской области должны помнить, что налет вражеской авиации может быть в любой час, в любую минуту. Нужно всегда быть в боевой готовности. Нужно продолжать учебу личного состава групп самозащиты, всемерно приближая ее к боевым условиям»¹³.

Своими успехами в организации противовоздушной обороны выделялись жители г. Курска. Горисполком широко пропагандировал средства и методы защиты от вражеских налетов, провел несколько совещаний актива МПВО. Специалисты, руководители различных служб городского штаба в своих выступлениях подробно инструктировали активистов, рассказывали о том, как должны действовать пожарные, санитарные, противохимические звенья во время тревоги, было проведено много практических занятий по пожаротушению. Многие из проверенных групп самозащиты города были приняты в состав МПВО с оценкой «хорошо»¹⁴.

В Воронежской области основополагающим документом в этой сфере деятельности местных органов власти стало постановление бюро обкома ВКП(б) и облисполкома от 8 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». Предполагалось привлечь всех инструкторов ПВХО, медицинских работников, учителей, других специалистов, имеющих подготовку по противовоздушной обороне, в качестве руководителей и преподавателей по обучению населения и личного состава групп самозащиты. Председателю облсовета Осоавиахима И. Л. Дегтяреву было поручено в двухдневный срок разработать и довести до районов инструкцию по подготовке населения по нормам ПВХО, в суточный – подобрать 30–40 человек для того, чтобы командировать их в районы области для оказания помощи по подготовке инструкторских кадров и организации групп самозащиты¹⁵. 16 августа бюро обкома приняло постановление «О состоянии противовоздушной и противохимической обороны в области»¹⁶.

Выполняя эти решения, организациями Осоавиахима на начало сентября 1941 г. в области было обучено по нормам ПВХО 616140 человек, проводилось обучение еще 934660 человек. Для обучения населения были подготовлены 13069 инструкторов ПВХО. Было создано 3197 групп самозащиты, из них в г. Воронеже – 1457, Липецке – 181. Для газоубежищ и оснащения групп самозащиты предприятиями местной промышленности было налажено производство химических поглотителей, пропиток для защитной одежды, вентиляторов, организован ремонт противогазов¹⁷.

Проблематика МПВО летом 1941 г. не уходила и из поля зрения органов власти Тамбовской области. В план работы бюро обкома на июль был включен вопрос о работе организаций Осоавиахима и Красного Креста¹⁸. Рассмотрело его бюро 10 июля 1941 г. На заседании прозвучала резкая критика в адрес руководящих структур оборонных организаций со стороны первого секретаря обкома партии Н. А. Логинова, третьего секретаря обкома Н. И. Невежина (который, в частности, заявил, что в сфере противовоздушной и противохимической обороны «много шумихи, много разговоров, и советские, и партийные организации вплотную к этому делу не подошли»¹⁹).

В принятом постановлении бюро обязало облсовет Осоавиахима, областной комитет РОКК, горрайисполкомы и горрайкомы ВКП(б), а также обком ВЛКСМ «наметить и провести необходимые мероприятия, обеспечивающие безусловное выполнение в месячный срок постановлений СНК СССР и РСФСР о всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне»²⁰. Было предложено развернуть пропаганду знаний по МПВО и ПВХО среди населения, широко практикуя

массовые лекции, доклады по ПВХО в кино, театрах, парках, выступления по радио, выпуск коротких печатных памяток и показ специальных короткометражных фильмов.

Бюро потребовало от горкомов и райкомов партии, а также от городских и районных исполкомов не позднее 15 июля закончить светомаскировку и затемнение предприятий городов Тамбова, Мичуринска, Котовска, Рассказова, Моршанска, а также железнодорожных узлов Тамбов, Мичуринск и Кочетовка; не позднее 20 июля по всем городам, районным центрам и селам области построить, оборудовать и приспособить простейшие бомбоубежища и щели.

В постановлении было подтверждено принятое ранее решение о проведении учений по МПВО²¹.

Запланированная учебная воздушная тревога была проведена в Тамбове 1 августа 1941 г. и выявила многочисленные недостатки в подготовке организаций и населения города к противовоздушной обороне. Городской штаб МПВО не сумел организовать службу оповещения, вследствие чего опоздал с объявлением угрожаемого положения в городе на 27 минут, а воздушную тревогу объявил в 24.00 вместо 23.45. Во время тревоги было выявлено 48 случаев демаскировки электрическим освещением в учреждениях и на предприятиях (ТВРЗ, «Ревтруд», «Комсомолец», мотороремонтный завод и т.д.) и 25 – в жилых домах. Плохо оказались подготовлены к тревоге группы самозащиты. На заводе «Ревтруд» только несколько дружинников заняли свои места на крыше, и то без необходимых средств для пожаротушения, а на железнодорожном узле ни одна группа самозащиты на свои места не явилась. Некоторые бомбоубежища (например, на заводе ТВРЗ) оказались закрытыми на замок и во время тревоги не открывались²².

5 августа 1941 г. на заседании бюро обкома был вынесен вопрос «О недостатках в проведении воздушной тревоги в городе Тамбове 1/VIII-1941 г.». В принятом постановлении, наряду с мерами по наказанию ряда должностных лиц и предупреждениями о привлечении к партийной ответственности за повторение подобных недостатков в дальнейшем, бюро предлагало и ряд конкретных действий по исправлению ситуации. Например, штабу МПВО, райкомам партии и директорам предприятий с целью проверки готовности групп самозащиты предлагалось провести учения по противовоздушной обороне по отдельным объектам, устранив все недостатки, выявленные во время тревоги 1 августа. Райкомам и первичным партийным организациям предприятий и учреждений поручалось систематически осуществлять контроль за подготовкой к противовоздушной и противохимической обороне²³.

В дальнейшем Тамбовский обком партии неоднократно возвращался к рассмотрению вопросов противовоздушной обороны: «Об улучшении противопожарной охраны на случай воздушных нападений в городах области» (заседание бюро 30 августа 1941 г.)²⁴, «О ходе выполнения решения СНК СССР, СНК РСФСР и бюро обкома ВКП(б) о подготовке населения к противовоздушной обороне» (11 октября 1941 г.)²⁵, «О работе осоавиахимовских организаций области» (12 марта 1942 г.)²⁶. Особое внимание уделялось контролю за выполнением принятых решений. Так, в постановлении от 11 октября 1941 г. бюро обязывало горкомы и райкомы каждую пятидневку докладывать о ходе обучения населения по ПВХО, заведующего военным делом обкома В. В. Хорькова – установить повседневный контроль за этим процессом²⁷.

Тем временем линия фронта все ближе подходила к границам региона. 29 августа Курск впервые подвергся бомбардировке вражеской авиации, среди мирного населения города появились первые убитые и раненые. А с осени Курская область стала зоной активных боевых действий. К концу 1941 г. части Красной армии, ведя оборони-

тельные бои, были вынуждены оставить большинство районов области. После оставления Курска областные руководящие структуры перебазировались в г. Старый Оскол. Более полугода, до лета 1942 г., восточные районы Курской области, не захваченные противником, жили в условиях прифронтовой полосы со всеми вытекающими отсюда проблемами. Это был период напряженной работы партийных и советских органов, которым в экстремальной обстановке, в условиях непосредственной близости фронта приходилось решать массу разнообразных задач.

Эти задачи получили отражение в месячных планах работы военного отдела обкома ВКП(б). Наряду с такими вопросами, как работа организаций Осоавиахима, Красного Креста, итоги первой очереди всеобщего и другими²⁸, одно из главных мест занимала проблематика МПВО и ПВХО.

Первоначально, в плане работы отдела на январь, предусматривалась проверка состояния МПВО г. Старого Оскола²⁹, затем, на март 1942 г., вопрос был поставлен более широко – о работе военного отдела Старооскольского райкома партии³⁰.

Заместитель заведующего военным отделом обкома И.Н. Рогов в докладной записке, составленной по итогам проверки военного отдела Старооскольского РК ВКП(б), отметил, что «...на ряде важнейших участков работа поставлена неудовлетворительно. В военном отделе отсутствует плановость работы. <...> Особенно плохо поставлена работа оборонно-массовых организаций (Осоавиахим, РОКК, Горштаб МПВО)»³¹. Что касается работы последнего, отмечались следующие недостатки: из имеющихся 328 щелей большинство загрязнено, а некоторые завалены, очистка их от снега и приведение в порядок к весенне-летнему периоду не проводится; имеющиеся 42 бомбоубежища не оборудованы (отсутствуют свет, скамьи, печи), не везде имеются указатели убежищ; противопожарные мероприятия по большинству предприятий и учреждений отсутствуют, нет песка, бочек с водой, ведер; имеющиеся противопогазы в большинстве своем к использованию не пригодны, их ремонт не организован; подготовка населения по нормам ПВХО практически не проводится³².

Не удивительно, что бюро обкома, рассмотрев 9 марта 1942 г. вопрос «О работе военного отдела Старооскольского райкома ВКП(б)», отметило, что работа эта поставлена крайне плохо, заведующий военным отделом Воронов «бездействовал и не организовал оборонно-массовую работу в соответствии с условиями военного времени»³³.

Бюро обязало заведующего военным отделом в пятидневный срок устранить недостатки в организации мероприятий по ПВХО в Старом Осколе, наметить план оборонно-массовой работы в районе, установив контроль за его проведением в жизнь и за работой Осоавиахима, РОКК и других организаций. Воронов также был предупрежден, что если им не будет налажена массовая оборонная работа и не будет наведен порядок в организации ПВХО, то он будет снят с работы и исключен из партии³⁴.

Принятое решение было эффективным, и уже через десять дней, 19 марта, заведующий военным отделом Старооскольского райкома рапортовал первому секретарю обкома ВКП(б) П. И. Доронину о проделанной работе по исправлению недостатков.

Было проведено три совещания – с руководителями предприятий и учреждений, с командно-политическим составом и хозяйственниками станции Старый Оскол, с управляющими домами по вопросам оборонных мероприятий и выделения ответственных за сохранность щелей и бомбоубежищ. Два заседания провел штаб МПВО: на первом был утвержден план работы штаба и служб, на втором были заслушаны сообщения служб (медико-санитарной, ремонтно-восстановительной, наблюдения и порядка, пожарной охраны) о проделанной работе. В частности, медико-санитарной службой были организованы две дружины общей численностью 45 человек, пять санитарных пунктов; службой охраны порядка город был разбит на участки, за ними закреплены работники милиции, которые при помощи актива вели борьбу с нарушителями светомаскировки

(подвергнуто штрафу 75 человек). Было проведено обследование щелей и бомбоубежищ, приведены в порядок 207 щелей и 37 убежищ из 42. По предприятиям, организациям и учреждениям (хлебокомбинат, кондитерская фабрика, мебельная фабрика, маслозавод и т.д.) были организованы 24 группы самозащиты, приступившие к дежурству. Была выделена группа в количестве 12 человек по учету населения – как прошедшего, так и не прошедшего программу обучения по МПВО и ПВХО.

Необходимо отметить, что при всех несомненных достижениях военного отдела райкома вопрос о его работе с контроля не был снят и по указанию И. Н. Рогова в первых числах апреля проверку предполагалось продублировать³⁵. В план работы военного отдела обкома партии на апрель был внесен соответствующий пункт, там же предусматривалась проверка готовности к ПВХО и других районов области³⁶. Вообще же к этой проблеме военный отдел обращался неоднократно, вынося на рассмотрение бюро обкома вопросы «О работе осоавиахимовских организаций области» (21 апреля), «О состоянии ПВО и ПВХО в Корочанском районе» (23 апреля 1942 г.)³⁷.

Важность мероприятий по подготовке населения к противовоздушной обороне доказывали сами события, развернувшиеся на территории региона. Уже не учебная, а реальная угроза ударов с воздуха каждодневно грозила не только курянам, но и воронежцам, тамбовцам. В этих условиях результатом усилий по организации МПВО, предпринятых местными органами власти, становились спасенные человеческие жизни.

Особым этапом в работе органов власти и населения Центрального Черноземья стал 1943 год, принесший освобождение захваченным противником районам Курской и Воронежской областей. Фронтное положение региона выдвигало в качестве одной из главных задач по обеспечению безопасности тыла восстановление в освобожденных районах системы местной противовоздушной обороны. Такой фактор, как близость фронта, был усугублялся масштабностью боевых действий в районе Курской дуги, что серьезно отражалось на положении прифронтовых районов, в том числе усиливалась угроза воздушных бомбардировок.

Авиация противника в течение нескольких месяцев наносила бомбовые удары по коммуникациям и объектам, обеспечивающим снабжение Центрального и Воронежского фронтов. Как отмечалось в докладной записке военного отдела Курского обкома в ЦК ВКП(б), в первом полугодии 1943 г. только на город и станцию Курск было произведено 16 воздушных налетов, сброшено до 2700 фугасно-осколочных и свыше 4000 зажигательных авиабомб, разрушено около 140 и повреждено до 200 жилых домов, потери населения составили около 200 человек убитыми и 609 ранеными³⁸. Самый крупный налет на Курский железнодорожный узел был совершен 2 июня 1943 г., когда противник бросил на город 424 бомбардировщика и 119 истребителей³⁹.

В силу этого нельзя не признать весьма своевременными те меры в сфере строительства МПВО, которые партийные и советские органы области предпринимали с февраля 1943 г., когда Курск был освобожден от оккупации.

23 февраля бюро Курского обкома ВКП(б) и облисполком приняли решение немедленно восстановить по городам, районам и предприятиям области местную противовоздушную оборону. При городских и районных исполкомах организовывались штабы МПВО, при них – службы: охраны порядка, безопасности и светомаскировки; медико-санитарная; противопожарная; аварийно-восстановительная; служба убежищ; служба противохимической защиты. Исполкомам горрайсоветов предписывалось в трехдневный срок привести в порядок все бомбоубежища и щели, собрать и восстановить средства и имущество МПВО. Были утверждены правила поведения населения по сигналу «Воздушная тревога» с последующей их публикацией в газете «Курская правда»⁴⁰.

Контролировал реализацию данного постановления и других решений по МПВО обком партии через аппарат своего военного отдела. Так, его работниками была проведена проверка выполнения приказа Комитета обороны г. Курска «О готовности к противовоздушной обороне города Курска» от 16 марта 1943 г. Итоги проверки заместитель заведующего военным отделом И. Н. Рогов 26 марта представил первому секретарю обкома партии П. И. Доронину. В частности, он сообщил о том, что при проверке по Дзержинскому и Сталинскому районам было установлено в целом удовлетворительное состояние подготовленных убежищ: подвальные помещения очищены от мусора и грязи, хотя многие еще не обеспечены необходимым инвентарем. На многих предприятиях (облуправление связи, хлебозавод, мельница № 17, кожзавод и т.д.) группы самозащиты созданы формально, занятия с ними не организованы. И. Н. Рогов также критиковал горштаб МПВО, райкомы ВКП(б) и райсоветы за недостаточный контроль за деятельностью групп и звеньев самозащиты на предприятиях и в учреждениях⁴¹.

Выполнение постановления Комитета обороны г. Курска от 16 марта 1943 г. контролировалось также областной прокуратурой. 26–27 марта ее работниками была проведена проверка готовности МПВО по четырем районам Курска, вскрывшая многочисленные недостатки. За этим последовали и соответствующие санкции, вплоть до возбуждения четырех уголовных дел в отношении управдомов, сорвавших работу по подготовке убежищ на случай воздушного нападения⁴².

В первом полугодии 1943 г. военным отделом обкома было обследовано состояние работы по МПВО и ПВХО в десяти районах (в восьми городских и двух сельских). В отчетных документах отдела отмечалось, что лучше других функционируют структуры МПВО в областном центре. В Курске был организован городской штаб МПВО, при котором действовали командный пункт и девять служб, а также четыре районных штаба. Для оказания медицинской помощи пострадавшим от налетов были оборудованы два стационара при больницах на 60 коек, создано десять пунктов первой медицинской помощи и две сандружины в количестве 60 человек. Также были открыты две санитарно-химические лаборатории и два обмывочных пункта, оборудованы пять дегазационных камер. Медицинским персоналом формирования медико-санитарной службы в Курске были укомплектованы полностью, медикаментами и перевязочными средствами – на 80–100 %. Для противохимической защиты населения было завезено 6178 противогазов для взрослых и 1622 – для детей, налажено производство масок УМП-4.

По данным на 23 августа 1943 г., в Курске были оборудованы 484 бомбоубежища на 41500 человек, 796 щелей на 14626 человек и 446 других укрытий на 6900 человек. Имелось восемь городских военизированных пожарных команд с общим количеством 400 человек, которые находились на казарменном положении. Действовало 152 группы самозащиты из гражданского населения численностью 3606 человек, 13112 местных жителей проходили подготовку по ПВХО.

В то же время, как отмечалось в докладной записке обкома в ЦК партии, в других городах и населенных пунктах области состояние МПВО было значительно хуже. 29 июня бюро обкома ВКП(б) после проверки, проведенной военным отделом, заслушало доклад секретаря Щигровского райкома партии Ложкова о готовности к ПВХО г. Щигры. Противовоздушная и противохимическая оборона города была оценена как неудовлетворительная; бюро отметило, что райком недооценил всей важности данного участка работы и проявил беспечность в этом вопросе. Секретаря Щигровского РК ВКП(б) обязали исправить допущенные недостатки в работе местного штаба МПВО, предприняв конкретные шаги по улучшению ситуации⁴³.

Два месяца спустя военный отдел обкома счел необходимым проверить, как в Щигровском районе выполняется данное решение. 9 сентября 1943 г. заведующий военным отделом Щигровского РК ВКП(б) И.Р. Балашов докладывал в военный отдел

обкома о принятых за это время мерах в области противовоздушной и противохимической обороны. Отмечалось, что работа городского штаба МПВО теперь «организована по-настоящему... и он находится в полной боевой готовности, со стороны райкома ВКП(б) установлен ежедневный контроль за работой штаба МПВО»⁴⁴.

Еще одним аспектом деятельности органов власти по обеспечению безопасности населения освобожденных районов стала организация работы по очищению местности от различных взрывоопасных предметов: противопехотных и противотанковых мин, неразорвавшихся авиабомб, артиллерийских снарядов, гранат.

В Воронеже в течение первого месяца после освобождения работал армейский батальон саперов, которым были проверены и очищены от мин основные улицы и дома. Однако в дальнейшем выяснилось, что этого недостаточно. Были случаи, когда в проверенных саперами домах подрывались строительные рабочие, прибывшие на восстановление того или иного объекта⁴⁵.

23 февраля 1943 г. бюро Воронежского обкома ВКП(б) поручило начальнику отделения МПВО Управления НКВД организовать курсы по подготовке минеров и пиротехников из местного населения для города Воронежа и районов области. На эти курсы прибыли 368 человек (в основном молодежь 1926–1927 гг. рождения), которые проходили обучение в самом областном центре и в городах Острогожске и Россоши. Теоретические занятия сочетались с обязательной практической подготовкой: каждый курсант, работая на минных полях, должен был обезвредить не менее десяти мин. В результате было подготовлено 297 специалистов по разминированию отечественных и немецких мин, из них 31 – для Воронежа и 266 – для районов области⁴⁶. Впоследствии эта работа была продолжена: курсы по обучению минеров для формирований МПВО функционировали и в других райцентрах, например в Лисках, в Землянске.

Преподаватели и курсанты внесли весомый вклад в очищение своего края от мин уже в период учебы: помощник начальника отделения МПВО УНКВД П. Ф. Степанов лично обезвредил более 650 мин, помощник начальника штаба МПВО г. Воронежа И. М. Севрюков – 500, минеры Лукьянова – 506, Позднякова – 623 и т.д. Минерами формирований МПВО было проверено большое количество домов и улиц в г. Воронеже, производилось разминирование минных полей в черте города. Всего в областном центре на 5 апреля 1943 г. ими было обезврежено около 12 тысяч мин. Однако к тому времени имелись и потери – пять человек (три минера, один курсант, одна медсестра)⁴⁷. Приведем несколько примеров, демонстрирующих, насколько опасна была эта работа. 30 марта помощник начальника штаба МПВО Железнодорожного района г. Воронежа А. И. Ставский, осматривая проход к реке, задел мину натяжного действия и погиб. 8 апреля минеры штабного взвода МПВО Е. Иванова и А. Дуняткина выполняли задание по расчистке от мин проходов к поврежденным автомашинам. Затем они перешли на другое минное поле для работы по обезвреживанию мин вокруг тел погибших красноармейцев, во время которой Е. Иванова наступила на противопехотную мину и получила тяжелое ранение. В этот же день был тяжело ранен минер штаба МПВО Коминтерновского района А. Ф. Бобырев, обезвреживавший мины в районе завода «Электросигнал»⁴⁸.

О масштабах работы, проведенной минерами формирований МПВО в первые месяцы после освобождения г. Воронежа, можно судить по следующим цифрам: в феврале 1943 г. ими было обезврежено 5817 мин, в марте – 5512, апреле – 6817, всего за три месяца – 18146⁴⁹.

Наибольший объем работы по разминированию пришелся на завершающий период Великой Отечественной войны – 1944–1945 гг. В соответствии с постановлением ГКО № 5216 от 19 февраля 1944 г. бюро Воронежского обкома ВКП(б) и облисполком 4 марта приняли постановление «О привлечении организаций Осоавиахима к работам

по разминированию и сбору трофейного и отечественного имущества в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Этим решением задача окончательного разминирования местности в освобожденных районах возлагалась на городские и районные советы Осоавиахима. Для подготовки необходимых специалистов при облсовете Осоавиахима в г. Воронеже организовывались курсы инструкторов, а в районах – десятидневные курсы минеров (главным образом из числа допризывников не моложе 15 лет) с отрывом от производства. Другие районные организации – райкомы партии, райисполкомы, райвоенкоматы также не должны были оставаться в стороне от этого дела и оказывать помощь Осоавиахиму как в организации курсов, так и непосредственно в ходе работ по разминированию: они получили задания по обеспечению команд минеров питанием, транспортом, по проведению разъяснительной работы среди населения и т.д. На предприятиях местной промышленности изготавливались щупы, кошки с веревками и другой необходимый инвентарь⁵⁰.

Еще до принятия постановления, 26 февраля, заведующий военным отделом обкома партии И. Л. Дегтярев направил в адрес заведующих военными отделами райкомов директивное письмо: «Для проведения курсов минеров в Ваш район направляется командир-инструктор облсовета Осоавиахима. Военный отдел обкома обязывает Вас совместно с райвоенкоматом и райисполкомом укомплектовать из числа допризывников и участников Отечественной войны команду в количестве 30 человек и в 10-дневный срок обучить их по программе минеров»⁵¹.

7 апреля 1944 г. И. Л. Дегтярев разослал секретарям райкомов ВКП(б) текст листовки, с просьбой срочно ее размножить и распространить по населенным пунктам для ознакомления населения. «Граждане! – гласил ее текст. – Будьте внимательны и осторожны! В районах и местах, где был враг, могут оказаться мины, снаряды, гранаты. Передвигаясь, всегда помните, что мины могут быть в кустарнике, бурьяне, овраге, в огороде, поле, в лесу. Если местность еще не разминирована – ходите и ездите только там, где разрешено. Для того, чтобы обезопасить жизнь себе и другим, оградите найденную мину, гранату, снаряд, авиабомбу и немедленно сообщите об этом в сельсовет, указав точно место нахождения мин или боеприпасов. Никогда не пытайтесь снять или обезвредить найденную мину, помните, что неразорвавшиеся гранаты, снаряды, авиабомбы также взрывоопасны. Следите за исправностью ограждения минированных участков, надписями о наличии мин, если ограждения упадут, немедленно сообщите об этом в сельсовет»⁵².

К 20 апреля 1944 г. по районам Воронежской области было подготовлено 38 команд минеров общим числом 950 человек, к началу октября – 56 команд (в некоторых районах – по две) с количеством около 1700 минеров. По данным на 1 октября 1944 г., ими было обезврежено 118374 противотанковых и противопехотных мины, 14527 авиабомб, 38763 гранаты, 170176 минометных мин и 504437 артиллерийских снарядов, очищена от взрывоопасных предметов, проверена и сдана по актам местным органам власти площадь в 17601,65 кв. км⁵³.

Аналогичная работа проводилась в этот период и в Курской области, однако здесь по понятным причинам пришлось выполнить еще больший ее объем. За период 1944–1945 гг. в области было обучено 402 инструктора, 6038 минеров, подготовлено 63 осоавиахимовские команды, которые совместно с подразделениями инженерных частей Красной армии разминировали и проверили 32498,83 км² территории⁵⁴.

¹ Курская правда. 1941. 26 июня.

² Курская правда. 1941. 27 июня.

³ Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 1045. Оп. 1. Д. 1884. Л. 2–3.

- ⁴ ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2338. Л. 46.
- ⁵ ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2345. Л. 57.
- ⁶ Курская правда. 1941. 2 июля.
- ⁷ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2612. Л. 59.
- ⁸ Курская правда. 1941. 4 июля.
- ⁹ Суровая правда войны. 1941 год на Курской земле в документах архивов. Ч. I: сб. документов. Курск, 2002. С. 123–124.
- ¹⁰ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2613. Л. 3.
- ¹¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2612. Л. 58–61.
- ¹² Курская правда. 1941. 4 июля, 3–5 сентября.
- ¹³ Курская правда. 1941. 3 сентября.
- ¹⁴ Курская правда. 1941. 3 сентября.
- ¹⁵ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 3578. Л. 73–75.
- ¹⁶ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3632. Л. 1.
- ¹⁷ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3578. Л. 1–8.
- ¹⁸ ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 1885. Л. 21.
- ¹⁹ ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 1891. Л. 24.
- ²⁰ ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 1890. Л. 5.
- ²¹ ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 1890. Л. 6.
- ²² ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2328. Л. 105–106.
- ²³ ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2328. Л. 107–108.
- ²⁴ ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2328. Л. 118–119.
- ²⁵ ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2328. Л. 134–135.
- ²⁶ ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 3121. Л. 63–64.
- ²⁷ ГАСПИТО. Ф. 1045. Оп. 1. Д. 2328. Л. 135.
- ²⁸ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2884. Л. 2, 15, 48, 70.
- ²⁹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2884. Л. 2.
- ³⁰ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2884. Л. 48.
- ³¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2885. Л. 18.
- ³² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2885. Л. 18–18 об.
- ³³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2885. Л. 25.
- ³⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2885. Л. 26.
- ³⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2885. Л. 40–41.
- ³⁶ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2885. Л. 70.
- ³⁷ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2885. Л. 140 об., 141.
- ³⁸ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3136. Л. 97.
- ³⁹ *Спик М.* Асы союзников. Смоленск, 2000. С. 353.
- ⁴⁰ Суровая правда войны. 1943–1945 гг. на Курской земле в документах архивов. Ч. III: сб. документов. Курск, 2007. С. 227–228.
- ⁴¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2851. Л. 193–195.
- ⁴² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2851. Л. 181–182.
- ⁴³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3136. Л. 96–97.
- ⁴⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3141. Л. 90.
- ⁴⁵ Архив Управления внутренних дел Воронежской области (АУВДВО). Ф. 12. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.
- ⁴⁶ АУВДВО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 7. Л. 4, 6.
- ⁴⁷ АУВДВО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 7. Л. 7, 32.
- ⁴⁸ АУВДВО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 7. Л. 26.
- ⁴⁹ АУВДВО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 7. Л. 53.
- ⁵⁰ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5327. Л. 4–6.
- ⁵¹ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6174. Л. 63.

⁵² ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6174. Л. 87.

⁵³ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6174. Л. 102; Д. 6175. Л. 117–119.

⁵⁴ Ласочко Л. С. Организация работы по разминированию территории Курской области в 1943–1946 гг. //Курский край: научно-исторический журнал. 2000. № 4–5 (13–14). С. 57–60.